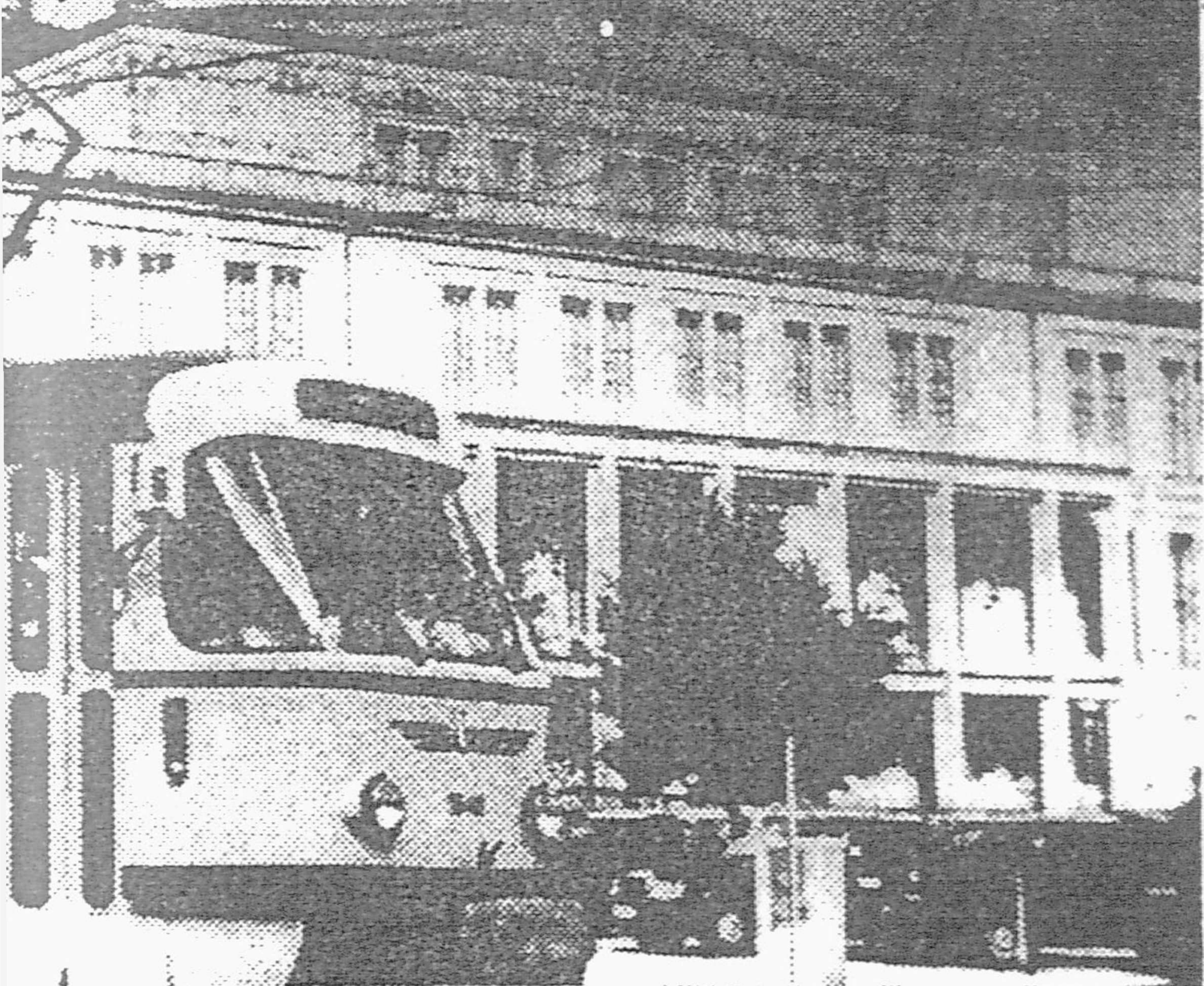

Триста лет Лейпцигской Оперы

Окно в Европу (справа к залу, Маринский театр). - 1994. - № 1. - С. 7

От Телемана до Циммермана

В оперной жизни Лейпцига есть события поистине исторические, хотя слава Лейпцига как музыкального города и без того легендарна: здесь И. С. Бах работал кантором церкви св. Фомы, здесь Мендельсон выковывал европейскую известность оркестра Гевандхауз, с давних пор ставшего и оркестром Оперы.

Великие имена создавали славу Лейпцига как "оперного города". Правда, в городе купцов царил порою и дух узколобого торгашества, нередко изгонявший отсюда знаменитостей. А "пророк" Вагнера Анджело Нойман назвал Лейпциг классическим городом театральной интриги.

В первые свои десятилетия Лейпцигская Опера развивалась под знаком Георга Филиппа Телемана. Он не только поставлял многочисленные партитуры, но, после кончины директора Штрунка, принял на себя и руководство театром. И позднее, покинув Лейпциг, он неизменно посылал сюда свои новинки.

Лейпциг - родина среднемецкого зингшпиля; песни из сочинений Хиллера и Вайса становились шлягерами. Примечательно, что добрых полвека спустя Альберт Лорцинг примкнул к данной традиции, создав обработку "Охоты" Хиллера. Девять из его собственных опер были созданы в Лейпциге, восемь из них поставлены здесь впервые, в том числе "Царь и плотник", "Дикий стрелок".

Удивительным контрастом к деловому бюргерскому духу лейпцигцев явилась склонность музыкального театра к миру чудес и легенд - в 1828 году с энтузиазмом праздновалась премьера "Вампира" Генриха Маршнера. Несколько труднее пришлось "Генове" Роберта Шумана - на ее место вскоре водворилась опера (ныне давно забытая) "Трубач из Зекингена" Виктора Неелера. На премьере за пультом стоял Артур Никиш собственной персоной, ему и посвящался сей опус; позднее маэстро даже взялся за перо и сделал оркестровую фантазию на темы этой оперы.

Рихарду Вагнеру театр его родного Лейпцига доставил немало хлопот. Первые оперы композитора директор Рингельхардт отклонил. Затем давались время от времени некие заверения, но тем дело обычно и заканчивалось. Наконец, в 1853 году на лейпцигской сцене появился "Тангейзер"; сам Вагнер говорил о нем как о "совершенно неверной и бездуховной постановке". Годом позже возникшего "Лоэнгрина" он расценил даже как "покушение" на свой опус. Это длилось довольно долго - до тех

пор пока в 1870 году не были поставлены в Лейпциге "Майстерзингеры" - величественно и зрелищно ярко.

С тех пор директор театра Анджело Нойман взял курс на обновление всех прежних вагнеровских опер и в конце концов отважился на постановку "Кольца нибелунгов". Но в 1876 году состоялся первый байрейтский спектакль, и Вагнер долго медлил с передачей прав Лейпцигу. Наконец, в 1878 году две первые части тетралогии были поставлены к весенней ярмарке, а две последние - к осенней. В первый раз за пределами Байрейта цикл был разучен целиком! Причем инициатива исходила не от блестящей придворной труппы, но от городского театра, существующего на свой страх и риск.

В середине восьмидесятых годов Густав Малер работал здесь некото-

рое время капельмейстером. Но дело не обошлось без препереканий: соперничество задевало самолюбие Артура Никиша, а после жесткой перепалки с главным режиссером Альбертом Гольдбергом Малер вынужден был тотчас оставить свою должность.

Близилось время, когда режиссура властно заявила о своих притязаниях на оперный жанр. В 1908 году Ганс Левенфельд впервые выводит на подмостки конкретные реалистические фигуры, а начиная с 1912 года молодой Эрнст Лерт, следуя по его стопам, создает новый оригинальный взгляд на оперного Моцарта.

В двадцатые годы Вальтер Брюгман поставил технику кино на службу своей бьющей через край сценической фантазии. Взгляды вновь устремились к современному репертуару.

Событиями явились в истории оперы лейпцигские премьеры двадцатых годов - Эрнста Крженека ("Джонни наигрывает", 1927, "Жизнь Ореста", 1930) и Курта Вайля ("Король фотографируется", 1927, "Величие и падение города Махагони", 1930).

За три недели до захвата Гитлером власти, здесь состоялась последняя немецкая премьера Вайля - "Серебряное озеро". За пультом стоял Густав Брехер, а Детлеф Сирк (ставший впоследствии в Голливуде Дугласом Серком) осуществлял режиссуру.

Назначенный в 1932 году директором Оперы, а в 1939 - ее главным интендантом Ганс Шюлер также склонялся к поискам прогрессивной линии, конечно, в пределах тогда возможного: благодаря контактам с Карлом Орфом театр осуществил в 1943 году премьеру "Катюлли Кармина".

Период директорства Иохима Херца с 1959-го по 1976 годы отмечен прежде всего блестящими режиссерскими достижениями. Намерением Херца было перенести методы реалистического музыкального театра Вальтера Фельзенштейна на сцену городского репертуарного оперного театра. Но, дистанцировавшись от брехтовского метода, Херц пошел своим путем, осуществив, среди прочего, знаменитую постановку вагнеровского "Кольца" в 1973-76 годах, обозначенную им самим как "реалистически-комедийная".

После того, как в 1990 году главным интендантом театра стал Удо Циммерман, опера двадцатого столетия вышла в Лейпциге на первый план: за три года выпущено пятнадцать новых спектаклей, среди них - множество премьер. Карлхайнц

Штокхаузен отдал право первой постановки своего "ВТОРНИКА ИЗ СВЕТА" Лейпцигу - так в первый раз Штокхаузен был сыгран в немецком оперном театре!

Обновление репертуара идет в тесной связи с новыми воззрениями на природу сценического искусства: никогда еще прежде в Лейпциге не встречались в столь краткий период такие оригинальные и несхожие режиссерские почерки, как Рут Бергхауз, Вилли Деккер, Джон Дью, Иохим Херц, Петер Конвичный, Николаус Ленхоф, Джанкарло Дель Монако, Готфрид Пильца, Иштван Сабо, Джордже Табори.

Наряду с привычными произведениями в репертуар привносятся и вновь открываемые исторические сокровища: событием обещает явиться оперный цикл Жана-Филиппа Рамо в постановке Готфрида Пильца, с Удо Циммерманом за пультом.

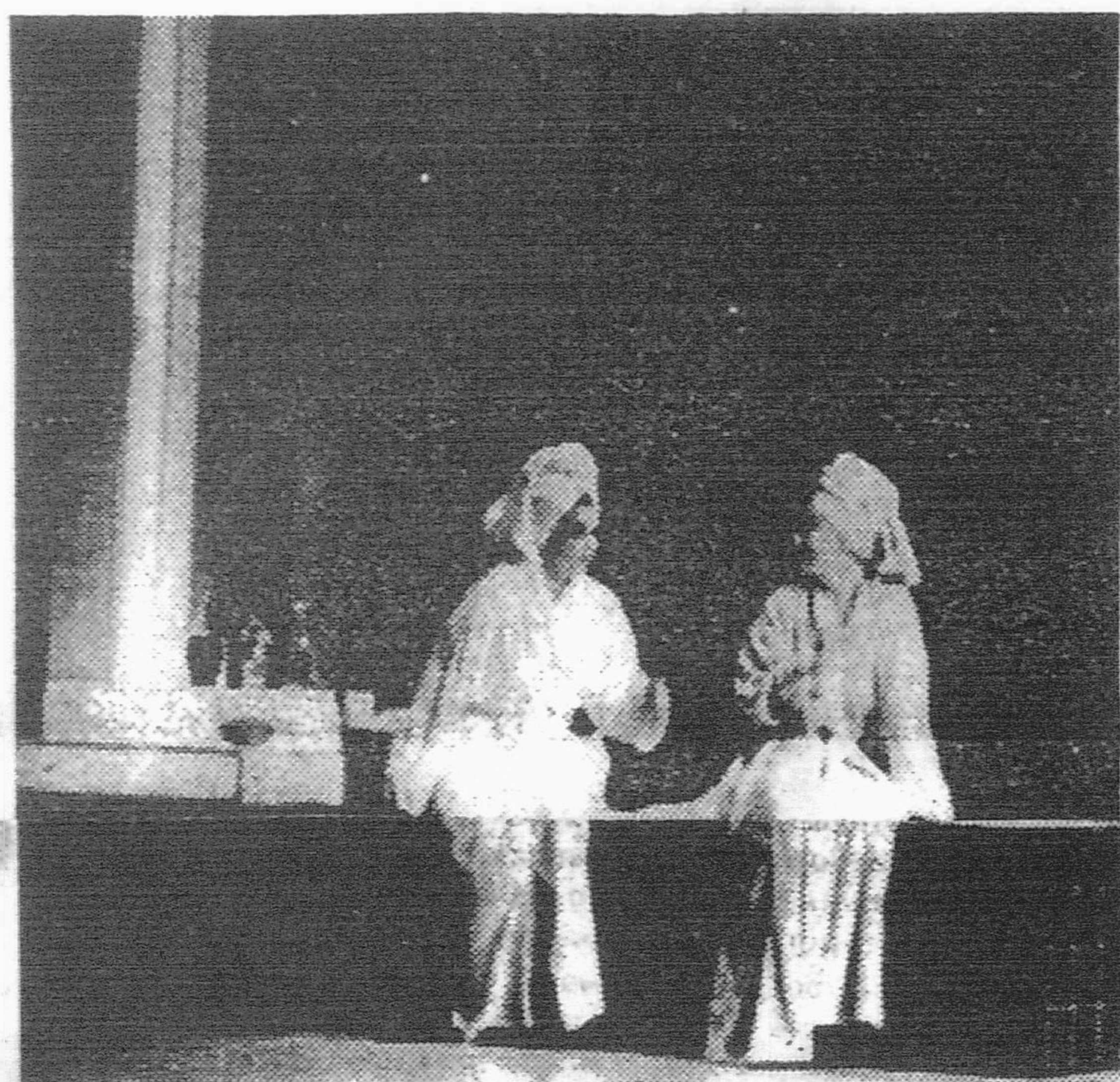
Когда на торжествах в честь 300-летия Лейпцигской Оперы 9 мая минувшего года поднялся занавес к "Земле и Азору" Гретри, взором зрителей предстал фасад прежнего здания театра, погибшего в огне второй мировой войны. "Старый театр" вторгся в пределы "новой оперы" - здания, освященного в 1960 году, на добрых

два столетия позднее своего предшественника.

Когда дрезденский придворный вице-капельмейстер Николаус Адам Шпрунк вознамерился, согласно дарованной ему княжеской привилегии, устроить в Лейпциге оперный театр, он, вероятно, рассчитывал на выгодное предприятие. Но лейпцигские отцы города оказались скупердями, и здание возводилось в спешке и небрежно. Был ли первый в Лейпциге оперный театр "беднейшим" для своего времени (как не без понятного местного патриотизма свидетельствовал гамбургский хроникер) - остается под вопросом, ибо другие современники судили более благосклонно. Двадцать семь лет здесь давались спектакли, и более ста произведений пережили здесь свои премьеры.

Так же, как в ганзейском Гамбурге, в Лейпциге репертуар был ориентирован преимущественно на немецкую оперу - в противовес ита-ломании большинства придворных театров.

В октябре 1766 года распахнул свои двери новый театр комедии - на открытии его присутствовал молодой Гете. Со стоячим партером, тремя рядами лож и галерей он располагал 1176 местами, но ширина сцены со-

Окно в Европу (справа к залу, Маринский театр). Театр, 1994. - № 1. - С. 7

рожденный из духа музыки

Из беседы Удо ЦИММЕРМАНА с Имре ФАБИАНЕМ

- Когда три года назад вы приняли на себя руководство Лейпцигской Оперой, вы определили положение данного театра как одного из ведущих, важнейших в Европе. Лейпцигская Опера в числе первейших, в сравнении лишь с Мюнхеном, Веной, Гамбургом, Миланом - самооценка весьма амбициозная и чрезвычайно обязывающая. Как это соотносится с реальностью, с теми предпосылками, кои существенно иные в Лейпциге, нежели во всех упомянутых городах?

- На ваш вопрос сейчас можно ответить иначе, чем тогда, в 1990 году. Я застал постаревшую труппу, с коей нельзя было добиться большого фурора. Следовало возродить традицию исполнения современной музыки, которая существовала здесь начиная с двадцатых годов. Я сознавал, что сбалансированный репертуар этого важнейшего немецкого оперного театра может возникнуть лишь с годами, при том, что труппа будет омоложена, а репертуарные акценты переставлены. Сегодня, спустя три года, несмотря на тяжкие времена, нехватку денег и разрушенную инфраструктуру, кое-что сделано: семнадцать новых постановок заметно приблизили нас к намеченной цели.

Мой контракт действителен до 1996 года, но я хочу продлить его. Я убежден, что за четыре-пять лет нельзя изменить театр. Для того, о

чем вы спрашивали, нужен период около десяти лет.

- Известно, как трудно найти для ведущего театра музыкального руководителя. В Лейпциге осложняющим обстоятельством является и констелляция Гевандхауз - Опера, с Куртом Мазуром по одну сторону, с музыкальным директором Оперы - по другую.

- Нужно уметь договариваться друг с другом. Иржи Коут будет иметь в нашем театре больший вес, нежели Загрошек до него.

- Невзирая на его обязательства в Берлинской Опере?

- Сейчас они ограничены 25 вечерами, и в течение двух лет будут окончательно расторгнуты. Согласие

Коута, первоклассного капельмейстера с огромным репертуаром, большая удача для нас. В последующие годы мы хотели бы наряду с именитыми режиссерами получить к нам и дирижеров международного ранга. Это должно поддерживать необходимую кондицию оркестра.

- Своими притязательными постановками и необычным репертуаром Лейпцигская Опера заставила о себе говорить в последние годы. Ваш выбор, как мне кажется, заключался прежде всего в приглашении известных режиссеров с различными интерпретаторскими подходами, с прогнозируемым эффектом публичности.

- Моей первейшей задачей было расширить художественную стезю, ибо в прежнюю ГДР доходило немного. У нас Джон Дью инсценировал моцартовские оперы, Вилли Деккер - "Фауста" Бузони, в 1995/96 году он поставит "Кольцо" с Иржи Коутом за пультом. Деккера я считаю одним из ведущих режиссеров среднего поколения. Петер Конвичный прекрасно инсценировал "Богему" и перенес к нам свои швейцарские работы - "Синюю Бороду" Бартока и "Ожидание" Шенберга. Он же выпустил у нас и "Онегину". Николаус Ленхоф явился режиссером "Электры", а к осени готовит "Саломею". Джордже Табори переработал зальцбургскую постановку "Сатирикона" Мадерны; с этим режиссером я выпущу в октябре "Моисея и Аарона" Шенберга. Режиссерским дебютом Готфрида Пильца является цикл Рамо.

Восемнадцать современных произведений значатся в нашем репертуаре, и я не знаю другого оперного театра с подобным балансом нового и старого...

ставляла всего около семи метров, а в тесной оркестровой яме для экономии места пулты прибавались вплотную к сцене.

С ростом населения город нуждался в более просторном театре, и в 1868 году на импозантной Аугустусплац открылось здание с площадью сцены размером около 700 квадратных метров, вмещающее около двух тысяч зрителей. Драматические спектакли, оперетты и небольшие оперы ставились по-прежнему в старом театре, в то время как новое использовалось для постановочно роскошных опер. Оба здания пали жертвами бомбежки во время второй мировой войны.

В 1950 году был объявлен конкурс на новое здание театра, в нем принимал участие ни больше ни меньше как Ганс Шарон, чей остроумный проект, однако, был обречен на непонимание в пору засилья сталинистской архитектуры; в итоге на следующем конкурсе победил польский проект в стиле помпезного классицизма. В ходе строительства удалось все же устроить некие "кондитерские" излишества фасада, усилив западные влияния в интерьерах.

Фриц ХЕННЕНБЕРГ

Перевод с немецкого Марины ГАЛУШКО ("Опернвельт")

На снимках: Здание Лейпцигской Оперы; сцена из спектакля "Так поступают все женщины" (постановка Джона Дью); Удо Циммерман.